

УДК 821.112.2

ББК 83.3 (2 Рос =Нем.)

М 523

**СОВРЕМЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ АВТОРСКАЯ СКАЗКА:
ТЕМАТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ЯЗЫКОВЫЕ ДОМИНАНТЫ**

В. Б. Меркурьева

доктор филологических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Иркутск, Россия

vbmerk@yandex.ru

Е. В. Чебаненко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Иркутск, Россия

liferoommade@gmail.com

В статье исследуются новые современные темы немецкой авторской сказки, создающие колорит конкретного времени, раскрываются их прагматический потенциал и языковые средства выражения. Материалом для исследования послужили новейшие сказки из детских сборников на немецком языке. К доминирующим лингвостилистическим особенностям современной авторской сказки относим интернационализацию (англификацию) лексики, включение разговорной лексики в литературный контекст, наличие эмоциональных маркеров. Уход от стереотипов и новаторские тренды в XX веке привели к новой тенденции – не воспринимать поступки персонажей как пример для подражания, поскольку сближение сказки с жизнью практически нивелировало оппозицию добро – зло.

Ключевые слова: фольклорная сказка, авторская сказка, современная литературная немецкая сказка, жанровые особенности, языковые средства выразительности, англификация.

**MODERN GERMAN LITERARY FAIRY TALE:
THEME DYNAMIC AND DOMINANT LINGUISTIC FEATURES**

V. B. Merkurjewa

Doctor of Philology

**State Federal-Funded Educational Institution of Higher Professional
Training «Irkutsk State University»**

Irkutsk, Russia

vbmerk@yandex.ru

E. V. Chebanenko

**State Federal-Funded Educational Institution of Higher Professional
Training «Irkutsk State University»**

Irkutsk, Russia

liferoommade@gmail.com

The article deals with the themes of a modern German literary fairy tale which create color of a specific time, moreover there are revealed their pragmatic potential and language means of expression. The material for the study is the latest fairy tales from children's collections in the German language. The dominant linguistic stylistic features of a modern literary fairy tale include the internationalization (anglification) of the vocabulary, the inclusion of spoken vocabulary in the literary context and emotional markers. Avoiding stereotypes and innovative trends in the 20th century led to a new trend – not to perceive the actions of the characters as an example to follow, since bringing the fairy tale closer to life practically canceled the opposition good-evil.

Key words: folk tale, author's tale, modern German literary fairy tale, genre features, language means of expression, anglification.

Литературная сказка (Kunstmärchen) является одним из самых популярных жанров в мире детской литературы. На сегодняшний день существует множество разнообразных модификаций жанра волшебной сказки, граничащих с такими жанрами как фэнтези и сказочная новелла, поэтому в европейской

культуре вопрос развития и становления жанра литературной сказки все еще является открытым. Тем не менее, в большей степени, современные сказки – это обработка классических фольклорных произведений. Сказка, прежде чем стать литературной, адаптируется, обрабатывается автором и фиксируется письменно, так получается авторская сказка, где «создана своя собственная внутренняя форма, фольклорное используется с иной, художественно-оригинальной семантикой» [И. Г. Минералова, 2002, с. 71]. Затем появляются различные стилизованные литературные сказки, пародии, которые зачастую «не содержат даже намека на известные фольклорные сюжеты, на устойчивые образы» [И. Г. Минералова, 2002, с. 72]. Волшебная литературная сказка как самостоятельный жанр – явление относительно молодое. Свои вклад в становление жанра сначала волшебной авторской, а затем и литературной сказки внесли такие европейские литераторы, как Л. Тик, К. Брентано, Т. А. Гофман, Г. Х. Андерсен, Ш. Перро, Ш. Нодье, Ж. Санд и другие.

Литературная сказка, прежде всего, подчиняется воображению автора, это и есть ее принципиальное отличие от сказки фольклорной. При прочтении авторской сказки чувствуется эмоциональность, авторское отношение к тому или иному событию, герою. Фольклор – это отражение народных ценностей, в то время как литературное произведение позволяет распознать лицо автора, его духовный мир, особенные черты. Фольклор является элементом культурного наследия, он передает сложившиеся в определенное время знания и представления о мире и человеке. Литературная сказка также создает колорит конкретного времени, так как предметом изображения являются люди, которые жили в определенную эпоху, их жизненные ценности, нравственные установки, духовный мир, мысли и эмоции. Она ярко передает быт и взаимоотношения людей, их деятельность, общественный уклад и социальное положение. Раскрывая внутренний мир своих героев, автор сказки рисует целостную картину жизни людей конкретной эпохи и воспроизводит те условия, в которых формируются их характеры, дает собственную оценку отображаемым в тексте сказки процессам. Например, в эпоху феодализма основными героями волшебных сказок бы-

ли принцы, принцессы, короли, крестьяне и бедняки, для современной литературной сказки наличие этих персонажей не является обязательным условием.

В первой половине прошлого века были предприняты попытки исследования уникального мира детства, исключая категоричный «педагогический» подход к ребенку. Во второй половине XX-го века появилась тенденция прямо противоположная назиданию и морализаторству, за ребенком стало признаваться право быть таким, каков он есть, быть отличным от взрослого, проявлять свою естественную природу, особая культура детей стала рассматриваться «как своеобразный субэтнос в рамках различных этносов мира» [Соколов, 1996, с. 106-116]. Внутренняя жизнь ребенка стала изображаться во всей ее сложности и полноте, при создании детской литературы стали учитываться возрастные особенности читателя (книги для самых маленьких, книги для детей 4-7 лет, литература для младших школьников), изменилось содержание детских сказок и их языковое оформление, начало складываться представление о ребенке как о полноценной самостоятельной личности [Мещерякова, Чернявская, 1989 с. 155-156], поэтому в творчестве современных авторов главными героями сказки зачастую являются обычные дети, которые ходят в детский сад, не слушаются родителей, спорят со сверстниками, а иногда ведут себя совершенно серьезно, наравне с взрослыми персонажами. Литература для детей обращается к камерным темам, и на страницах детских произведений появляются привычные ситуации: ребёнок дома, в детском саду, в школе. Постепенно в детскую литературу возвращается нормальная реальность, то, что должно окружать маленького человека в детстве: уютный дом, любящие родители, весёлые друзья:

Es war ein gewöhnlicher Dienstag Morgen, als Till beschloss, dass dies ein besonderer Tag werden sollte. Er saß zusammen mit seiner kleinen Schwester Miriam, seiner Mama und seinem Papa am Frühstückstisch. Alles war wie immer, dann hatte Till eine Idee und nahm sich einen Teil der Zeitung seines Papas. «Aber Till, du kannst doch noch gar nicht die Zeitung lesen, sagte seine Mama. «Oh doch», sagte Till, «heute bin ich groß!» [B. Forst, Der Gegenteiltag, S. 45]. (Это было обычное утро вторника, когда Тиль решил, что это будет особенный день. Он сидел за

завтраком со своей младшей сестрой Мириам, мамой и папой. Все было как обычно, но затем у Тили возникла идея, и он взял часть газеты своего отца. «Но, Тиль, ты еще не можешь читать газету», – сказала его мама. «Да, нет, могу – сказал Тиль, – сегодня я взрослый!») (Здесь и далее перевод наш – В.М., Е.Ч).

Современные литературные сказки видоизменились в соответствии с общественными процессами и стали отражать современные реалии, а их традиционные компоненты смешались с жанрами научной фантастики и фэнтези, миром новых технологий, супергероев и секретных агентов:

Bestimmt hast du schon einmal etwas von Superhelden gehört, wie Spiderman etwa oder Superman. Vielleicht bist du ja sogar ein richtiger Fachmann. Aber wusstest du, dass auch Kinder richtig mutige Helden sein können? Das gibt es nämlich öfter als du denkst, ganz ehrlich. So war es auch bei dem sechsjährigen Andi und seinem Stofftierlöwen Leo mit der feuerroten Mähne. [E. Gruber, Stadtpark S. 58]. (Конечно, вы слышали о супергероях, таких как Человек-паук или Супермен. Может быть, вы даже настоящий эксперт в этой области. Но знаете ли вы, что даже дети могут быть действительно смелыми героями? Если говорить честно, даже большими, чем вы думаете. Так было и с шестилетним Энди и его мягкой игрушкой Лео с огненно-красной гривой).

Und weil Andi und der kleine Leo so richtig gute Superhelden waren, standen sie fast ständig mit ihrer Geheimzentrale in telefonischem Kontakt, die ihnen jede Nacht aufs Neue die allerschwierigsten Geheimaufträge vermittelte. [E. Gruber, Stadtpark S. 58]. (И поскольку Энди и маленький Лео были действительно хорошими супергероями, они постоянно общались по телефону со своим секретным центром, который каждую ночь давал им самые трудные секретные задания).

Сегодня немецкие сказки моделируются на основе современных реалий жизни, на смену средневековому городу и царскому дворцу пришли новые социально-экономические реалии жизни и повседневного быта людей: телевидение, интернет, социальные сети:

Löwenzahn schlug vor, die Fotos für Werbezwecke ins große weltweite Nachrichtennetz zu stellen und eine Werbeagentur damit zu beauftragen, einen schönen Namen für die Blumentruppe zu finden. [B. Forst. Geschichte für den Frühling, S. 87]. (Одуванчик предложил разместить фотографии в большой глобальной новостной сети для рекламных целей и поручить рекламному агентству найти красивое название для цветочной труппы).

«Das weiß ich auch nicht so genau, es ist so dunkel hier und übrigens auch ziemlich ungemütlich. Hier gibt es ja noch nicht einmal einen Fernseher oder Feuerwerksraketen», antwortete die feine Stimme etwas beleidigt. [E. Gruber, Der kleine Zweifel S. 71]. (Я точно не знаю, здесь так темно и, между прочим, довольно неудобно. Здесь нет даже телевизора или фейерверков, – ответил обиженный голос).

Ещё в конце XX века наметилась тенденция вносить новые темы в современные сказки. Пример тому авторские сказки писателей из бывшей ГДР. Так «Die Perlen der grünen Nixe» (Жемчужины зеленой русалки) – авторская сказка Райнера Кирша имеет подзаголовок Ein mathematisches Märchen (математическая сказка), а современные интернет-источники добавляют уточнение: Für Kinder von 8 Jahren an (для детей, начиная с 8 лет).

Семиглавое чудовище задает вопросы сыну рыбака, они представляют собой математические загадки. Оно уверено, что они очень сложные и на них невозможно найти ответ за короткий срок (пока оно чешет свои головы). Загадки можно соотносить со школьной программой, а одна из них, по нашему мнению, могла бы даже быть включена в математическую олимпиаду:

«Schon wenn ich daran denke, werde ich wütend, brüllte das Ungeheuer, addiere die Zahlen von eins bis hundert, ehe ich meine sieben Köpfe gekratzt habe, sonst bist du verloren! Das Ungeheuer kratzte sich den ersten, zweiten und den dritten Kopf, da sagte der Fischerssohn: fünftausendfünfzig. Wie? Rief das Ungeheuer und zog seine sieben Mäuler breit, kannst du so schnell rechnen? Ich hätte es nicht gekonnt, sagte der Fischerssohn, wenn ich die Zahlen nicht zu Paaren geordnet hätte. Die erste und die letzte Zahl ergeben zusammen hunderteins, die zweite und die vor-

letzte auch, und so fort; aus hundert Zahlen become ich fünfzig Paare, und fünfzig mal hunderteins macht fünftausendfünfzig. Das schreib mir auf, sagte das Ungeheuer und zerriß die Fesseln des Fischerssohnes. Der Fischerssohn schrieb in den Sand *Summe 1 bis n = $\frac{n}{2} \cdot (n+1)$* ». [Kirsch, 1985, S.26]. («Уже когда я об этом думаю, меня охватывает ярость, – взревело чудище, – суммируй цифры от одного до ста, прежде чем я успею почесать мои семь голов, иначе ты пропал!» Чудовище почесало себе первую, вторую, третью голову, тут сын рыбака сказал: «Пять тысяч пятьдесят». «Как? – вскричало чудище и вытянуло свои семь морд от удивления, – ты можешь так быстро считать?» «Я бы не смог этого сделать, – сказал сын рыбака, – если бы я цифры не разбил на пары. Первая и последняя цифра дают в сумме сто один, вторая и предпоследняя – то же самое, и так далее, из ста я получаю пятьдесят пар, а пятьдесят, умноженное на сто один, дают пять тысяч пятьдесят». «Запиши мне это», – сказала чудище и разорвало оковы сына рыбака.

Сын рыбака написал на песке *Сумма 1 до n = $\frac{n}{2} \cdot (n+1)$*).

Затем он по просьбе чудовища довольно подробно (и понятно для школьников) объясняет эту формулу.

Конкретные математические задания взяты из научного (математического) дискурса, ранее не используемого в дискурсе сказки. Сказочный герой выходит в победители, при этом он помогает своей подруге русалочке. Относительно сложные для младших школьников математические задания несут просветительскую функцию, так как ответы на них даются тут же в рамках сказки, во-вторых, транслируется мысль, что не нужно бояться этих математических задач, на них легко найти ответы. В третьих, большая цель – помочь другу или подруге – заставят любого найти решение, и не существует безвыходных ситуаций.

Необходимо подчеркнуть, что меняется и роль современных литературных героев, они перестают быть стереотипными, обобщенными типажам, они обретают индивидуальные, неповторимые черты характера. Персонажи литера-

турной сказки перестают восприниматься как образцы для подражания, их мысли и поступки сложно оценить однозначно, поэтому они не поддаются привычному делению на положительных и отрицательных. Сказка больше не строится по дуалистическому принципу противопоставлений, а классические фольклорные бинарные оппозиции (добро – зло) встречаются крайне редко. Система образов усложняется, тем самым отображая усложняющуюся реальность современного мира.

Еще одной характерной чертой современной детской сказки является размывание границ между миром детей и миром взрослых, это связано с быстрым взрослением ребенка, его непосредственным участием в жизни взрослого, поэтому действие современных произведений для детей нередко разворачивается во взрослом мире, где ребенок сталкивается с проблемами реального мира: непониманием, болезнями, потерей близких:

Vor langer Zeit wollte ein kleiner Junge wissen, wo seine Oma ist. Die Eltern meinten, sie sei im Himmel. Doch damit gab sich der kleine Junge nicht zufrieden. Im Himmel gab es den Mond, die Sonne und die Sterne. Also musste sie dort irgendwo sein. Er macht sich auf die Suche und ein lustiges Abenteuer begann. [F. und Ch. Jeremies, *Wie mag's denn wohl im Himmel sein?*, S. 5]. (Уже очень долгое время маленький мальчик хотел знать, где его бабушка. Родители сказали, что она на небесах. Но это не удовлетворило маленького мальчика. На небе была луна, солнце и звезды. Так что она должна была быть где-то там. Он берется за свои собственные поиски, и веселое приключение началось).

Характерными чертами авторской сказки является яркость, выразительность, обилие деталей, подробное описание внешних обликов персонажей, эмоциональных состояний и переживаний героев, психологизм. Авторы стараются сделать повествование легким и увлекательным для юных читателей, включают в структуру сказки игровые элементы, юмор, иронию, ассоциации, печальные или даже трагические мотивы.

Специфику детской литературы определяют не только структура, тематика, но и языковые особенности. В сказке, созданной специально для ребенка,

язык обретает такие черты как образность, музыкальность, близость к игре, что связано с особенностями детского мышления и мировосприятия. Мы также можем констатировать многообразие выразительных средств на всех уровнях языка: фонетики, морфологии, лексики, фразеологии, словообразования и синтаксиса, которые только отчасти представлены в рамках данной статьи. Как правило, и фольклорные, и литературные сказки обладают следующими языковыми особенностями: инверсия, активное использование уменьшительных суффиксов, превосходных форм прилагательных, антропонимов и зоонимов, повторов, которые обычно выполняют функцию многократности или длительности действия, а также обилие эпитетов. Наряду с языковым своеобразием для жанра сказки характерна алогичность, так как она является одной из основных особенностей детского мышления, и использование сказочных формул. В своей работе «Мышление и речь» Л.С. Выготский приводит цитату знаменитого швейцарского психолога Ж. Пиаже, который объясняет алогичность следующим образом: «Поскольку ребенок мыслит для себя – он не имеет никакой нужды осознавать механизм собственного рассуждения. В мышлении ребёнка господствует логика действия, но нет еще логики мысли». [Выготский, 1999, с. 37]. Именно поэтому одной из особенностей детских книг являются алогизмы:

Conny verzog ihr Gesicht: «Grüne Pflaumen schmecken überhaupt nicht. Aber egal ob grüne Weintrauben oder blaue Weintrauben – beide Weintraubenfarben sind lecker», sagte Conny und ließ sich eine dicke grüne Weintraube in den Mund fallen. «Hmm», murmelte der große Bruder etwas ratlos und schnitzte weiter an seinem großen kugelrunden Kürbis. Dann sagte er: „Pflaumen sind eben keine Weintrauben. So wie dieser Kürbis. Er ist zwar orange, aber er ist trotzdem keine Orange und auch keine Möhre.». «Eine Möhre ist ja auch lang, ein Kürbis ist dagegen so dick wie, wie ...», Conny überlegte, «so dick und so schwer und so rund wie eine Melone.» [В. Forst. Geschichte für den Herbst, S. 101]. (Конни поморщилась: «Зеленые сливы совсем безвкусные. Но будь то зеленый виноград или синий виноград – оба сорта восхитительны, – сказала Конни и бросила в рот крупную зеленую вино-

градину. «Хм», – беспомощно пробормотал её старший брат и продолжил вырезать свою большую круглую тыкву. Затем он сказал: «Сливы не виноград. Как эта тыква. Она оранжевая, но она все же не апельсин и не морковь. «Морковь слишком длинная, а тыква большая, такая же как...», – подумала Конни, – большая, тяжелая и круглая, как дыня»).

Одновременно с новыми героями, действующими в современных реалиях, в детскую литературу входит и новый язык. Прежде всего, перемены касаются сферы лексики. Одним из таких изменений является увеличение числа английских заимствований. Использование англицизмов в лексико-семантической системе немецкого языка становится нормой речевой и письменной коммуникации. Теперь мы встречаем англицизмы не только в сфере компьютерных технологий, СМИ, политики и рекламы, но и в художественной литературе для детей. Многие из них употребляются исключительно в номинативной функции: это обозначения предметов, явлений, реалий, привнесённых из английского языка, например:

Und *surfen* will ich auch. Einen *Surfkurs* mache ich auch mit. [B. Forst. Geschichte für den Sommer, S. 97]. (Также я хочу заниматься серфингом. Я занимаюсь на курсе по серфингу).

Der kleine Rüdiger befingerte vorsichtig das *Skateboard*. «Ein Sportgerät für große Leute», stellte er fest. [E. Gruber, Der kleine Zweifel S. 73]. (Маленький Рюдигер осторожно потрогал скейтборд. «Спортивное устройство для больших людей», – заявил он).

Die kleine Schlüsselblume richtete sich wieder auf, lächelte verschmitzt und sagte: «Wir spielen *Modenschau*». [B. Forst. Geschichte für den Frühling, S. 86]. (Маленький первоцвет снова выпрямился, лукаво улыбнулся и сказал: «Мы играем в показ мод»).

Als sie nach Hause fahren, war Till froh, bald wieder in seinen *Pullover* zu schlüpfen und mit seinen Plüschtieren zu spielen. [B. Forst, Der Gegenteiltag, S. 46]. (Когда они ехали домой, Тиль был рад скоро снова надеть свой пуловер и поиграть со своими игрушками.)

Для придания еще более яркой стилистической окраски авторами используются англоязычные приставки *super-*, *top-*, *mini-*:

Aber du darfst ruhig Rüdi zu mir sagen. Oder Rüdiger. Oder der *superstarke* Rüdiger. [E. Gruber, *Der kleine Zweifel* S. 70]. (Ты можешь обращаться ко мне Рюди. Или Рюдигер. Или суперсильный Рюдигер).

Sie klatschten und applaudierten: «Bravo! Das macht ihr prima! Ihr seid die lustigsten *Top-Models*, die es gibt». [B. Forst. *Geschichte für den Frühling*, S. 88]. (Они хлопали и аплодировали: «Браво! Это здорово! Вы самые забавные топ-модели»).

Wie zum Beweis kamen zwei dünne kleine Händchen mit zwei halbzerkrümelten *Minichokoladenkeksen* wedelnd unter der Bettdecke hervor und verschwanden wieder. (Как в доказательство показались две тонкие маленькие ручки с двумя половинками полураскрошенного шоколадного мини-кекса, обмахиваясь из-под покрывала, и снова исчезли).

Еще одной чертой современной литературной сказки в плане ее стилистического своеобразия является стирание границ между литературным и разговорным языком. Авторы используют синтаксические конструкции, характерные для разговорной речи: неполные предложения, инверсии, повторы, лексику с разговорной окрашенностью, например: *Potzblitz* (выражение большого удивления, возможный перевод: изумительно, чёрт возьми), *tausendprozentig* (точно на сто процентов), *kramen* (копаться, ковыряться), *schnappen* (схватить), *trödeln* (возиться), *der Knirps* (ребенок, малыш), *Wurstfinger* (пальцы-сосиски). Для придания речи эмоциональной выразительности и живости используются всевозможные частицы (*doch, ja, eigentlich, nun ja, denn, mal, schon* и др.) и междометия (*hm...ach! aha! oh-oh! Ha-haaaaaaatschie! schwups!* и др). Характерно также использование выделительных слов или «слов-джокеров» (слов, значение которых невозможно понять без контекста), (*Sache, Zeug, Kram, Dinge, Kerl* и т.д.), которые в речи заменяют какие-то детальные описания, например: *Malsachen*.

Данную тенденцию выделяют и авторы, занимающиеся исследованием фильмов-сказок, экранизированных в разные годы. Они отмечают: «Современные фильмы-сказки отличаются нестандартным подходом к работе с первоисточником (имеются в виду волшебные сказки – В.М., Е.Ч.). ... Благодаря введению современных персонажей, в сказке появляется довольно много разговорной лексики, молодежного сленга. Например, ... *klasse Idee* (Классная идея!), *was weiß ich* (Без понятия!), *ich hab's!* (Во, придумал!), *das war eine coole Vorstellung* (это было крутое представление!)». [Меркурьева, Шадрина, 2017, с. 7]. Разговорная лексика служит в этих современных мультипликационных экранизациях для контраста с архаической лексикой, что вызывает юмористический эффект. В нашем же случае использование разговорной лексики способствует созданию современного временного колорита в сказках.

Безусловно, помимо общих, типичных для данного жанра лингвостилистических особенностей, существуют те, которые характерны лишь для конкретного автора, его индивидуального стиля. Такими особенностями может быть использование специфических экспрессивных средств и стилистических приемов, индивидуальный способ подачи информации.

Таким образом, современная немецкая авторская сказка живо откликнулась на те перемены, которые сейчас происходят в обществе, в произведения для детей органично вошли реалии сегодняшней действительности, что выражается в языке при помощи новых лексических единиц и средств языковой выразительности на различных уровнях, а также путем расширения фольклорных традиций и авторских инноваций.

Англификация (интернационализация) языка сказки помогает некоторым образом стирать грань между сказкой и явью, между миром ребенка и миром взрослого. Актуальный характер языка, современная тематика сказок, приближение её к действительности позволяет читателям лавировать на границе между фантазией и реальностью, воспринимать проблемы не как выдуманные, а как на самом деле существующие. Такой творческий подход авторов к тематике современных сказок позволяет заинтересовывать детей, а детям идти в ногу со

временем, не отставать от научно-технического прогресса. Современная тематика не отменяет принципов построения сказки, чудес и превращений.

Сознательный отход от изображения «преданий старины глубокой» поднимает сказку на новый виток развития жанра, осовременивает его и экспериментирует с ним. Тематическая динамика, её новаторский характер, взаимодействие нового материала со старыми принципами сказки требуют в дальнейшем ещё более тщательного изучения, как с лингвистической, так и психологической точки зрения.

Библиографический список

1. *Выготский Л. С.* Мышление и речь. Психологическое исследование. М.: Лабиринт, 1999. 350 с.
2. Зарубежная литература для детей и юношества / Под ред. Н. Мещеряковой, И. Чернявской. М.: Просвещение, 1989. 255 с.
3. Меркурьева В. Б. Языковые особенности немецкоязычных экранизаций сказок братьев Гримм / В. Б. Меркурьева, А. Л. Шадрина // «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». 2017. № 3 (14), сентябрь 2017. С. 66-79.
4. *Минералова И. Г.* Детская литература: учеб. пособие для студ-тов высш. учеб. заведения. М.: Владос, 2002. 176 с.
5. *Ноздрина Л. А.* Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий: учеб. пособие для лингвистических вузов и факультетов. М.: Дрофа, 2009. 252 с.
6. *Соколов К. Б.* Художественная жизнь современного общества. Том 1: Субкультуры и этносы в художественной жизни / К. Б. Соколов. СПб., 1996. 237 с.

Список цитируемой литературы

1. *Carolat, G.* Buddy Bär mag nicht einschlafen. – Arena, 2001. 32 S.
2. *Forst, B.*, Geschichten zum Vorlesen – Gutenachtgeschichten – Epubli, Auflage: 2. 2012. 140 S.
3. *Gruber, E.*, Geschichten zum Vorlesen – Gutenachtgeschichten – Epubli, Auflage: 2. 2012. 140 S.

4. *Jeremies, F., Jeremies C.* Wie mag's denn wohl im Himmel sein? – Kizz in Herder, Auflage: 1. 2017. 32 S.
5. *Kirsch R.* Aus: Die Perlen der grünen Nixe. Ein mathematisches Märchen // Deutsch als Fremdsprache. Sonderheft, 1985, S.24-27.
6. *Künzler-Behncke, R.,* Meine ersten Gutenacht-Geschichten – Ravensburger Buchverlag; Auflage: 19. 2008. 30 S.

References

1. Foreign literature for children and youth / Ed. N. Meshcheryakova, I. Chernyavskaya. Moscow: Enlightenment, 1989. 255 p. (in Russian)
2. *Merkurjewa V .B. (2017).* Language features of German-language screenings of the Grimm brothers' tales / V. B. Merkurieva, A. L. Shadrina // “Crede Experto: transport, society, education, language”. № 3 (14), September 2017. 15 p. (in Russian)
3. *Mineralova I. G. (2002).* Children's literature: a textbook for students of higher educational institutions / I. G. Mineralova. Moscow: Vlados, 2002. 176 p. (in Russian)
4. *Nozdrina L. A. (2009).* Interpretation of the artistic text. Poetics of grammatical categories: a textbook for linguistic universities and faculties. Moscow: Drofa, 2009. 252 p. (in Russian)
5. *Sokolov K. B. (1996).* The artistic life of modern society. Volume 1: Subcultures and ethnic groups in artistic life / K. B. Sokolov. SPb, 1996. 237 p. (in Russian)
6. *Vygotsky L. S. (1999).* Thinking and speaking. Psychological research / L. S. Vygotsky. Moscow: Labyrinth, 1999. 350 p. (in Russian)

Source list

1. *Carolat, G. (2001).* Buddy Bear does not like to fall asleep. – Arena, 2001. 32 p. (in German)
2. *Forst B. (2012).* Storytelling – Bedtime Stories – Epubli, Edition: 2. 2012. 140 p. (in German)
3. *Gruber E. (2012).* Storytelling Stories – Bedtime Stories – Epubli, edition: 2. 2012. 140 p. (in German)
4. *Jeremies, F., Jeremies C. (2017).* What would it be like in heaven? – Kizz in Herder, Edition: 1. 2017. 32 p. (in German)

5. *Kirsch R. (1985). Aus: Die Perlen der grünen Nixe. Ein mathematisches Märchen // Deutsch als Fremdsprache. Sonderheft, 1985, S.24-27. (in German)*

6. *Künzler-Behncke, R., (2008). My First Bedtime Histories – Ravensburger Buchverlag; Edition: 19. 2008. 30 p. (in German)*